

В. П. СТЕПАНОВ

НЕИЗДАННЫЕ ТЕКСТЫ И. М. ДОЛГОРУКОВА

В стремительном литературном процессе начала XIX века наблюдается несколько примечательных анахронизмов: Державин продолжал в почти неизменном виде одическую традицию классицизма, Хвостов остался в рамках сумароковской школы, Долгоруков писал в духе «легкой» поэзии, сформировавшейся в России к концу XVIII века под сильным французским влиянием.

Поэт очень личный, Долгоруков не пошел вслед за сентименталистами и не стал поэтом «чувства», оставшись рациональным поэтом личных «впечатлений». Его поэзия не вызвала отторжения у современников, хотя он явно был человеком другой эпохи и эстетики; скорее, она вызывала их интерес. Известны иронические, но одновременно и заинтересованные отзывы о нем П. А. Вяземского и А. С. Пушкина.

Колоритная фигура Долгорукова привлекает внимание и в наше время, когда начинают переиздаваться его многочисленные мемуары.

Рукописей поэтических произведений Долгорукова известно немного, в три прижизненных издания вошло все, что он счел нужным напечатать. Поэтому некоторый интерес представляет экземпляр последнего издания «Бытия сердца моего, или Стихотворений князя Ивана Михайловича Долгорукова» (М., 1817–1818. Ч. 1–4. В двух переплетках) с рукописными дополнениями автора. Он хранится в Пушкинском Доме в составе библиотеки известного историка литературы и библиофила М. Н. Лонгинова (шифр Ло. 38.1.8., ч. 1–4).

Как попал личный экземпляр Долгорукова в библиотеку Лонгинова, объясняет запись на форзаце первого тома, по характеру однотипная с рядом других владельческих записей лонгиновской библиотеки: «Сын автора, сенатор князь Дмитрий Иванович Долгорукий, прислал мне из Москвы, при письме от 19 февраля 1865, в подарок этот драгоценный экземпляр сочинений своего отца, вписавшего собственноручно на особых листах, вплетенных в книгу, объяснения на свои стихотворения, выпущенные из них в печати стихи и т. п. Михаил Лонгинов. Тула. 22 февраля 1865». Весьма вероятно, что подарок связан с работой Лон-